

Услышав это, Шэнь Хан вздрогнул. Хотя он был готов к этому, но когда Ся Чуньян прямо заявил об этом, он все равно был ошеломлен. Его взгляд на Ся Чуньяна стал очень сложным.

Ван Шаоцун взглянул на Шэнь Хана, ничего не сказал, но после небольшой заминки произнес:

— Господин Ся, насчет режиссера у меня есть подходящий кандидат. Надеюсь, вы дадите ему шанс.

Ся Чуньян не понимал, но решил, что можно встретиться:

— Хорошо. Но у меня мало времени, ваш друг...

— Господин Ся, не волнуйтесь. Я сразу же свяжусь с ним, максимум через два часа... нет! Через час он будет здесь!

Получив согласие Ся Чуньяна, Ван Шаоцун поспешно вышел, чтобы связаться с человеком. За ним последовал охранник, стоявший у двери.

После ухода Вана Шаоцуна Ся Чуньян сказал Шэнь Хану:

— Шэнь Хан, в этой истории два главных героя. Как вы думаете, кто вам больше подходит? Не нужно отвечать сразу, вы можете подумать после прочтения сценария...

— ...

Шэнь Хан открыл рот, но в итоге лишь кивнул, показывая, что понял. Затем он молча сел в сторонке, погрузившись в размышления о роли.

Увидев это, Хуан Хун продолжил свой отчет:

— ...Контракт съемочной группы с Шэнь Ханом нарушал правила Гильдии актеров, после переговоров мы пришли к соглашению, штраф составил 200 тысяч, все уже улажено. Что касается агентства, они настаивают на штрафе в 3 миллиона... Кроме того, господин Ся, может, стоит создать студию и подписать контракт с Шэнь Ханом?

Штраф съемочной группы снизился с 5 миллионов до 200 тысяч?

Ся Чуньян был поражен, настоящий профессионал!

— А штраф агентства можно снизить?

Хуан Хун ответил:

— Можно. Но это может занять больше времени.

Ся Чуньян на мгновение задумался:

— Если учесть долги Шэнь Хана, сколько это будет стоить? Моих... карманных денег хватит?

Хуан Хун подсчитал:

— В пределах 5 миллионов можно уладить.

Внутри он был удивлен «вниманием» Ся Чуньяна к Шэнь Хану.

— Тогда помогите мне создать студию и подпишите контракт с Шэнь Ханом. Быстро!

Хуан Хун хорошо понимал грандиозные планы Ся Чуньяна, поэтому знал, что значит «быстро». С четкими указаниями Ся Чуньяна, он мог легко найти законные способы договориться с такими пустышками.

С помощью Хуан Хуна идеи Ся Чуньяна постепенно воплощались в жизнь, и подготовка к съемкам фильма шла организованно.

Тем временем Ван Шаоцун, не найдя человека по телефону, воспользовался именем Ся Чуньяна и взял с собой охранника, чтобы быстро добраться до места, и к ужину они уже были перед Ся Чуньяном.

Ся Чуньян не стал много говорить, просто попросил Гао Ли добавить еды на двоих, и все сели за стол, чтобы обсудить дело за едой.

Возможно, из-за непринужденного поведения Ся Чуньяна, Ван Шаоцун сам налил себе стакан воды и выпил его залпом, чтобы смочить горло, а затем сказал:

— Господин Ся, это тот режиссер, о котором я говорил. Мой однофамилец, Ван И.

Сказав это, он с некоторым беспокойством посмотрел на Ся Чуньяна.

Но вскоре Ван Шаоцун понял, что его попытки были напрасны.

Ни Ся Чуньян, ни Хуан Хун не знали, кто такой Ван И, что было понятно, если считать их людьми, далекими от киноиндустрии. Но когда Ван Шаоцун понял, что даже Шэнь Хан, находящийся в мире кино, не знает Ван И, его охватили смешанные чувства.

Ван И молча ел, словно не ел восемь жизней подряд.

Хуан Хун снова продемонстрировал свои выдающиеся рабочие способности, сделав несколько звонков, и вскоре биография Ван И была перед ним.

— ...Ван И. В двадцать четыре года его первый фильм «Те годы» получил премию «Золотая статуэтка» за лучшую режиссуру и лучший фильм, став самым молодым лауреатом премии за лучшую режиссуру, и этот рекорд до сих пор не побит... Его второй фильм снова получил премию «Золотая статуэтка» за лучшую режиссуру, а также награды за лучшую операторскую работу, лучшего новичка и лучшего актера, став настоящей звездой... Затем через полгода он погрузился в череду скандалов, связанных с наркотиками, групповыми оргиями и сексуальными домогательствами. С тех пор он не снял ни одного фильма за последние десять лет...

Сказанное можно свести к четырем словам: «вчерашний день».

И это было прошлое, от которого все старались держаться подальше.

Взгляд Хуан Хуна на Ван Шаоцуна стал крайне недоброжелательным. Если бы Ся Чжэндэ узнал, что он привел такого человека для съемок фильма Ся Чуньяна, он мог бы попрощаться со своей карьерой в Корпорации Ся.

Приводя Ван И, Ван Шаоцун уже ожидал такой реакции. Недоброжелательный взгляд Хуан Хуна не мог пробить его толстую кожу.

Он просто смотрел на Ся Чуньяна, с подобострастным лицом, и говорил:

— Господин Ся, дайте шанс. Только А И сможет снять фильм так, как вы хотите.

При этом он пнул Ван И, который продолжал есть.

Ся Чуньян, хотя и ничего не понимал в киноиндустрии, считал, что такой режиссер — ненадежный выбор, и уже собирался отказать...

Ван И вдруг поднял голову, проглотил еду и, вытерев рот, сказал:

— Ваша история о гомосексуалах. Ее нужно снять так же естественно и тепло, как и историю о гетеросексуалах, но при этом показать жизненные трудности, компромиссы и настойчивость. Часто отсутствие компромиссов не означает, что все закончится хорошо. Любовь и ненависть, близость, которая трудно дается и мучает обоих... «Жизнь как первая встреча» может быть только в мечтах... И последний акцент: чтобы отправиться в счастливое путешествие, нужно иметь безопасный и стабильный дом... Это стремление не только гомосексуалов, но и всех людей...

Он долго говорил, излагая свои мысли, которые возникли у него после того, как он услышал историю от Вана Шаоцуна. В конце он бросил бомбу:

— Эту историю могу снять только я. Ваш секретарь мог узнать о моих скандалах, но, вероятно, не знает, что на той вечеринке с оргией были только мужчины. Я настоящий гомосексуал.

Лицо Хуан Хуна потемнело, и он уже открыл рот, чтобы выставить его вон.

Но Ся Чуньян сказал:

— Режиссером будете вы.

Причина была проста: если Ся Чуньян «пересказал» историю, то Ван И изложил ее суть, и она почти совпадала с тем, что он видел в ресурсах.

Ван И, казалось, ожидал этого, ничуть не удивившись, и сразу же начал действовать как режиссер:

— Он еще слишком зелен. Не сможет сыграть Героя А, только Героя Б.

На самом деле, Ван И считал, что Шэнь Хан не сможет справиться с этой ролью, но поскольку это инвестиции спонсора, он, как опальный режиссер, не мог диктовать свои условия, поэтому выбрал для него роль Б, а роль А должен был сыграть настоящий актер.

Услышав это, Шэнь Хан не знал, вздохнуть ли с облегчением или затосковать. С самого начала он понимал, что не сможет сыграть роль А, но именно она была изюминкой фильма. Если он не справится... но он все равно хотел сыграть роль А!

Ся Чуньян посмотрел на всех и сказал:

— Сейчас говорить об этом рано. Сначала нужно написать сценарий и собрать съемочную группу. Что касается актеров, вы можете предложить кандидатов.

Он не понимал в актерском мастерстве, но он снимал фильм, чтобы выполнить контракт с Шэнь Ханом. Если он не сможет сделать Шэнь Хана популярным, какой смысл был снимать эту

историю?

— Я хочу, чтобы этот фильм участвовал в следующем году в Международном кинофестивале «Пурпурный Ирис». Когда вы планируете начать съемки?

Снять фильм за три месяца — не проблема, проблема в том, что у них даже нет съемочной группы! Не говоря уже о группе, кроме Шэнь Хана, где другие актеры?

Ван Шаоцун открыл рот, чтобы что-то сказать, но Ван И опередил его:

— Как только поступят деньги, через неделю можно начинать съемки.

Ся Чуньян посмотрел на Хуан Хуна, который, даже если внутри кипел, внешне оставался спокойным и уверенным:

— Господин Ся, ваша черная карта не имеет лимита на ежедневное снятие наличных. Кроме того, можно превысить лимит на половину.

Ся Чуньян бесстрастно кивнул.

«Получается, он может использовать миллионы? Даже если он уже слышал это, это все равно казалось нереальным!»

Ван Шаоцун с улыбкой спросил:

— А сколько это?

Ся Чуньян ответил:

— 10 миллионов, если не хватит, можно добавить.

<http://bllate.org/book/16572/1513255>